

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15. Часть неофициальная. 1 Августа 1866 года.

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ВАСІЛІЯ ВЕЛІКАГО
О ТОМЪ, СОГЛАСНО ЛИ СЪ ЦѢЛІЮ БЛАГОЧЕСТІЯ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВРАЧЕБНЫМИ
ПОСОБІЯМИ. (1)

Какъ всякое пособіе искусствъ противъ немощей естества даровано намъ отъ Бога, наprimѣръ: земледѣліе, потому, что само собою произрастающее изъ земли недо-

(1) Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.
-1 Вопр. 55.

статочно къ удовлетворенію нашихъ потребностей; ткацкое же искусство, а подобно и зодчество, потому, что необходимо употребленіе покрововъ для благоприличія, и нужна защита отъ вредоносности воздуха: такъ надобно сказать и о врачебномъ искусствѣ. Поелику всѣмъ возмущаемое тѣло наше подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ, и совнѣ приключающимся, и зараждаемымъ внутри принятою пищею, приводится въ изнеможеніе и излишествами и недостатками: то распорядившій всею нашею жизнію Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое, въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣетъ цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное. Ибо не сами собою прозябли травы, состоящія въ свойствѣ съ каждою изъ немощей, но очевидно, по волѣ Создателя, произведены съ цѣлію служить къ нашей пользѣ.

И надобно стараться такъ пользоваться, въ случаѣ нужды, искусствомъ, чтобы не въ немъ одномъ поставлять причину здоровья, или болѣзненнаго состоянія, но принимать предлагаемыя имъ пособія въ славу Божию и въ образецъ попеченія о душѣ. При недостаткѣ же врачебныхъ пособій, въ этомъ искусствѣ не должно заключать всю надежду на облегченіе скорбей, а напротивъ того знать, что Господь или не оставитъ насъ искустися паче, еже можемъ понести (1 Кор. 10, 13.), или, какъ въ тогдашнее время, то, сотворивъ брѣніе, помазалъ очи и велѣлъ умыться въ Силоамѣ (Іоан. 9, 6. 7.). то ограничился однимъ изволеніемъ, сказавъ: *хощу, очистися* (Матѣ. 8, 3.), инымъ же попускалъ бороться съ трудными болѣзнями, чтобы чрезъ испытаніе содѣлать ихъ ис-

куснѣйшими, такъ и къ намъ иногда прикасается невидимо и неощутительно, какъ скоро находить сіе полезнымъ для душъ нашихъ, а иногда благоволить, чтобы мы пользова-
лись вещественными пособіями въ нашихъ немощахъ, продолжительностію врачеванія укореня въ насъ памятованіе о благодати, или, какъ сказалъ я, указывая нѣкоторый образецъ для попеченія о душѣ.

И такъ на томъ основаніи, что нѣкоторые не хорошо пользуются врачебнымъ искусствомъ, не должно намъ избѣгать всякаго имъ пользованія. Ибо на томъ основаніи, что неумѣренныя въ наслажденіяхъ, преступая предѣлы необходимости къ примышленію роскоши употребляютъ искусства поваренное или хлѣбопекарное, или ткацкое, не должно уже намъ отвергать всѣхъ вообще искусствъ; а напротивъ того правильнымъ ихъ употребленіемъ надобно обличить, что ими повреждено. Такъ и въ разсужденіи врачебнаго искусства, нѣтъ основанія порицать даръ Божій по причинѣ лукаваго употребленія. Скотское было бы несмысліе надѣяться себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача, чему, какъ видимъ, подвергаются иные жалкіе люди, которые не стыдятся именовать врачей своими спасителями. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачебнымъ искусствомъ. Напротивъ того, какъ Езекія *перевясло смоквій* (4 Цар. 20, 7.) не почелъ первою причиною своего здравія, и не сему приписалъ исцѣленіе своего тѣла, но къ прославленію Бога присовокупилъ благодареніе за созданіе смоквъ: какъ и мы, пріемля удары отъ Бога, Который съ благодію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ просить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ

поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей, то есть, чтобы и Онъ со *искушеніемъ* даровалъ и *избытіе*, и намъ *созмоуи понести* (1 Кор. 10, 13.). Дарованную же намъ благодать исцѣленія, или чрезъ виномасліе, какъ было съ *впадшимъ въ разбойники* (Лук. 10, 34.), или чрезъ смоквы, какъ было съ Езекиєю, приимемъ съ благодарностію. И не будемъ поставлять въ томъ разности, невидимымъ ли образомъ оказалось на насъ Божіе попеченіе, или чрезъ что нибудь тѣлесное, хотя послѣднее нерѣдко сильнѣе приводитъ насъ въ сознаніе милости Господней.

Нерѣдко же, впадая въ болѣзни, служащія для насъ наказаніемъ, осуждены бываемъ терпѣть врачеваніе мучительными средствами, какъ часть наказанія. Поэтому здравый разумъ внушаетъ не отказываться ни отъ сѣченій, ни отъ прижиганій, ни отъ непріятнаго принятія острыхъ и трудныхъ лекарствъ, ни отъ пребыванія безъ пищи, ни отъ точнаго исполненія всѣхъ строгихъ предписаній, ни отъ воздержанія во всемъ разстроивающемъ здоровье; впрочемъ (повторяю опять) не упуская изъ виду цѣли душевнаго пользованія, то есть, чтобы душа, во всемъ этомъ, какъ примѣръ, обучалась имѣть попечаніе о себѣ самой.

БЕСѢДА

въ 1-й день Августа о крестномъ ходѣ.

Одна изъ причинъ, почему настоящій праздникъ отличается отъ прочихъ многолюднымъ собраніемъ вѣрующихъ, заключается въ томъ, что нынѣ св. церковію установлено послѣ Божественной Литургіи совершать внѣ храма особенный, торжественный родъ молитвословія, извѣстный подъ именемъ крестнаго хода. Это указываетъ намъ на побужденіе и долгъ предложить вашему вниманію, православно празднующіе христіане, нѣсколько наставленій о томъ, съ какими мыслями и чувствованіями должно намъ принимать участіе въ крестныхъ ходахъ.

Въ основаніи нынѣшняго крестнаго хода благоустроеніемъ Божіимъ положено весьма замѣчательное историческое событіе, случившееся во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія. Греческій Императоръ Мануилъ и Россійскій Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій были современниками и соединены были между собою дружбою и братолюбіемъ. Въ одинъ годъ и въ одинъ день, именно 1-го Августа, они выступили съ войсками противъ враговъ креста Христова, первый противъ Сарацинъ, второй Волжскихъ Болгаръ. Такъ какъ оба они были государи благочестивые и въ борьбѣ съ врагами не столько надѣя-

лись на силу и храбрость своихъ войскъ, сколько на силу Божию; то и удостоены были отъ Бога не только одержать рѣшительныя побѣды надъ врагами, но и видѣть ясно чудное знаменіе небесной помощи. Когда происходила упорная сѣча съ непріятелями, и послѣ одержанныхъ побѣдъ въ тотъ же день совершались побѣдителями благодарственные молебствія, тогда отъ честныхъ крестовъ и св. иконъ, предносимыхъ въ полкахъ, исходилъ чудный свѣтъ, покрывавшій полки. Въ память этаго очевиднаго явленія небесной помощи, съ обоюднаго согласія государей, Мануила и Боголюбскаго, а также освященнаго собора современныхъ имъ пастырей Россійской и Греческой церквей, установлено настоящее празднество во славу Всемиловитаго Спаса, которое соединяется съ обычнымъ поклоненіемъ честному и животворящему кресту и торжественнымъ крестнымъ ходомъ.

Вникая въ сказанное событіе, не лзя не замѣтить, Хр., что лучи чудеснаго свѣта, видѣннаго за нѣсколько сотъ лѣтъ нашими православными предками, достигли и до насъ, позднѣйшихъ ихъ потомковъ. Тотъ же всемиловитый Господь, Который просвѣтилъ полки благовѣрныхъ государей необыкновеннымъ знаменіемъ небесной помощи, внушилъ имъ и свѣтлую мысль увѣковѣчить память этого чудеснаго событія церковнымъ празднованіемъ, съ тою конечно премудрою цѣлію, чтобы дать потомкамъ удобную возможность и случай соединяться съ предками въ одномъ спасительномъ дѣлѣ вѣры, молитвы и живаго упованія на милость Божию. И мы хорошо сдѣлаемъ, Хр., если, послѣдую нынѣ за честными крестами и св. иконами въ крестномъ ходѣ, не будемъ только праздными зрителями

священнаго обряда, но припоминая чудесное, событіе случившееся съ нашими предками, постараемся и сами войти въ тотъ же духъ благочестія, какой обиталъ въ нихъ и намъ переданъ, и сохранить этотъ духъ навсегда. Мы конечно не увидимъ чудеснаго свѣта отъ священныхъ знаменій вѣры, которыя будутъ предноситься въ нашемъ крестошественномъ подвигѣ молитвы, но за то отрадна будетъ мысль, что мы не въ числѣ тѣхъ, которые чуждаются живаго духа благочестія отцевъ своихъ.

Но особенно отрадно и утѣшительно думать, Хр., что, совершая крестные ходы, мы припоминаемъ то великое крестохожденіе, которое совершилъ во время земной своей жизни Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ три года съ половиною общественнаго служенія своего роду человѣческому Онъ не зналъ покоя, ходилъ изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, училъ, молился, благодѣлалъ чудесно всѣмъ требующимъ помощи, и наконецъ претерпѣвъ страданія на судѣ неправедныхъ судей, благоволилъ принять на рамена свои вѣщественный крестъ и шествовать съ нимъ по стогнамъ Іерусалима на распятіе. *И нося крестъ свой, изыде на глаголемое добное мѣсто* (Іоан. XIX, 17.).

Мысль объ этомъ великомъ крестохожденіи всегда была присуща св. церкви христовой и выразилась въ учрежденіи особыхъ молитвословій, которыя мы соединяемъ съ крестными ходами. Эта сугубо отрадная и утѣшительная мысль да послужитъ намъ, Хр., славнымъ указаніемъ на то, въ какомъ духѣ мы должны совершать всѣ учрежденныя православною церковію крестные ходы. Нѣтъ нужды много говорить о томъ, что крестный ходъ, совер-

шаемый безъ живой, сердечной мысли о Божественномъ Крестоносцѣ, не можетъ быть пріятенъ Богу и не сблизитъ насъ съ живымъ духомъ благочестія нашихъ православныхъ предковъ, удостоенныхъ за свою вѣру небеснаго благоволенія.

Продолжимъ бесѣду о крестномъ ходѣ, и посмотримъ, не найдемъ ли мы и еще нѣсколько полезныхъ наставленій. Крестный ходъ открывается преднесеніемъ хоругвей; за ними слѣдуетъ честный и животворящій крестъ Господень, одинъ, или многіе, смотря по количеству церквей, участвующихъ въ крестномъ ходѣ; далѣе несутъ иконы св. Божіихъ, украшенныя благолѣпіемъ; въ слѣдъ ихъ шествуетъ многочисленное собраніе вѣрующихъ, предводимое пастырями церкви. Не живой ли это образъ, Хр., единой св. церкви Христа и Бога нашего, воинствующей на землѣ хотя и подъ крестомъ, но съ побѣднымъ торжествомъ Апостольской вѣры совершающей крестный путь свой отъ земли на небо?

Всмотрись пристальнѣе, православный христіанинъ, въ этотъ живой образъ и разбери его по частямъ. Что означаетъ эта хоругвь, открывающая твое молитвенное шествіе? Это — священное знамя православной вѣры, побѣдившей міръ. Воины царя земнаго всего болѣе берегутъ свое знамя и не уступятъ его врагу до послѣдней возможности защиты. Береги и ты знамя Христово, знамя своего спасенія отъ враговъ истины. Другаго знамени, подъ которымъ бы ты могъ идти къ вѣчной жизни, нигдѣ не найдешь.

За хоругвями слѣдуетъ крестъ. Это духовное оружіе христіанина. Сила его заключается въ неотразимомъ могу-

шествіѣ Распятаго, отъ Котораго бѣжитъ всякое зло, и Которымъ дается и вѣрою пріемлется всякая благодать освящающая и животворящая. Но помни, христіанинъ, что за крестомъ Христовымъ нужно нести тебѣ и собственный крестъ по слову Господа: *иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (МѠ Х. 38). Будетъ ли этотъ крестъ данъ тебѣ во внутренней борьбѣ съ какимъ либо грѣхомъ, или въ скорбяхъ и злключеніяхъ жизни, неси этотъ крестъ съ достоинствомъ истиннаго послѣдователя Божественнаго Крестоносца, не отступая ни на шагъ отъ заповѣданной тебѣ любви къ Богу и ближнимъ.

Какое значеніе имѣютъ св. иконы, входящія въ составъ крестнаго шествія? Онѣ напоминаютъ намъ о духовномъ союзѣ церкви земной съ небесною. Ибо ведутся ли и обыкновенныя войны безъ союзниковъ? Но союзники земные бываютъ иногда слабы, или дѣйствуютъ по расчетамъ собственныхъ пользъ и выгодъ; а наши союзники, святые Божіи, лики которыхъ мы предносимъ предъ собою, неизмѣнны какъ въ любви къ славѣ Божіей, такъ и въ своихъ молитвахъ, а иногда и въ чрезвычайныхъ, спасительныхъ дѣйствіяхъ на тѣхъ, которые призываютъ ихъ въ помощь, или которые имъ поручаются отъ Бога въ непосредственное руководство и храненіе.

Смотря наконецъ на многочисленный соборъ вѣрующихъ, предводимыхъ пастырями церкви съ молитвою и пѣніемъ и вслѣдствующихъ за священными знаменіями вѣры, подумай, Хр., хорошо ли ты сдѣлаешь, если пристанешь къ тѣмъ, которые исключаютъ себя изъ среды участвующихъ въ исполненіи священныхъ обрядовъ и постановленій пра-

вославної церкви, потому только, что не хотятъ понять живаго духа благочестія, сокрытаго въ тѣхъ обрядахъ и постановленіяхъ. Подумай и о томъ, что сказалъ Спаситель: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреда ихъ* (Мѡ. XVIII, 20). По силѣ этого непреложнаго обѣтованія Господь присутствуетъ среди вѣрующихъ въ этомъ св. храмѣ. По силѣ того же обѣтованія Онъ будетъ сопровождать и внѣ храма крестное шествіе. Здѣсь, чрезъ посредство своихъ служителей, силою и дѣйствіемъ св. Духа Онъ совершилъ таинство пречистаго Тѣла и Крови для таинственного соединенія съ Нимъ пріобщающихся этого великаго таинства: и въ крестномъ ходѣ, чрезъ посредство тѣхъ же служителей, Онъ же совершитъ освященіе воды силою креста Своего въ благопотребную помощь всякому вѣрующему. Много было нуждающихся въ чудодѣйственной помощи Господа, когда Онъ совершалъ великое крестохожденіе по землѣ Іудейской, и всѣмъ Онъ благодѣлалъ, приходящимъ къ Нему съ вѣрою. Можетъ быть и ты, Хр., желаешь повѣрить свою нужду Господу и Спасителю. Открой предъ Нимъ свое сердце, помолись Ему усердно въ крестномъ подвигѣ молитвы, и будь увѣренъ, что, окропленный св. водою, ты не отойдешь отъ своего Господа безъ утѣшенія и благопотребной помощи.

Станемъ же, Бр. Хр., по приглашенію церкви въ ряды благочестно шествующихъ въ крестномъ ходѣ съ живою мыслию о Божественномъ Крестоносцѣ, и, воодушевляясь тѣмъ же духомъ благочестія, Какой обиталъ въ нашихъ предкахъ, изыдемъ изъ сего храма, преднося священныя знаменія Вѣры и поя молитвенную пѣснь ко Го-

споду: „съ вышнихъ призирая, убогія пріємля, посѣти насъ озлобленныя грѣхъ, Владыко Всемилостиве, молитвами Богородицы, даруй душамъ нашимъ велию милость.“
Аминь.

Каѳедральный Протоіерей
О. Пантелѣевскій.

Значеніе низшихъ тварей въ міръ Божіемъ,

окончаніе (1).

Многихъ изъ животныхъ мы называемъ часто противными, гадкими, ничтожными; но мы называемъ такъ несправедливо, по одной лишь привычкѣ, а привычка, передаваемая однимъ поколѣніемъ другому, родилась отъ совершеннаго незнанія свойствъ и назначенія тварей въ цѣломъ хозяйствѣ природы. Если природа есть стройное, совершенное и прекрасное цѣлое, то и всѣ части, изъ которыхъ слагается это цѣлое, также совершенны, стройны и прекрасны. И дѣйствительно человѣку невозможно измѣнить, или уничтожить самой малѣйшей части въ цѣломъ, не разстроивши другихъ близкихъ къ ней частей, не

(1) См. № 13 Пензен. Епарх. Вѣдомостей стр. 435.

повредивши всему цѣлому. Такъ Прусскій Король, Фридрихъ великій, любилъ заниматься садоводствомъ и развелъ въ своемъ саду отличные сорта вишенъ, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ; воришки, воробьи, летая часто въ садъ короля, тоже любили полакомиться между прочимъ вишней, что конечно не понравилось королю, и воробьямъ объявлена была жестокая война. Недолго сопротивлялись бѣдняжки воробьи побѣдителю Австрійцевъ, — они скоро были истреблены почти всѣ. Невидно стало воробьевъ въ саду; но затѣмъ появились въ немъ различные роды червей въ такой степени, что съѣли не только ягоду — вишню, но и всѣ вишневые и другія фруктовые деревья въ саду погибли. Дорого потомъ король платилъ за каждую пару воробьевъ, чтобы ихъ вновь развести. Кто не знаетъ птицу — краспый дятель? Она находится въ лѣсахъ почти всей Европы. Въ тишину ночи, или полудня, слышится въ чащѣ лѣса глухой стукъ, похожій на отдаленные звуки топора — это дятель долбитъ своимъ длиннымъ, твердымъ клювомъ, какъ долотомъ, кору и древесину подгнившаго дерева, отыскивая себѣ въ пищу различнаго рода насѣкомыхъ, — здоровыя деревья дятель рѣдко портитъ. За столь незначительную порчу и притомъ уже загнившихъ деревъ, народная молва огласила дятла птицей вредной, истребителемъ лѣсовъ. Въ слѣдствіе чего жители Германіи, желая охранить свои лѣса отъ такой вредной птицы, старались всевозможными способами истребить эту повидимому вредную птицу и дятлы въ непродолжительное время исчезли совершенно. Но какъ скоро не стало истребителей насѣкомыхъ, эти послѣдніе размножились въ лѣсахъ съ такою быстротою, и въ

такой степени, что поѣли листья деревъ, проточили кору и самую древесину просверлили, отъ чего многіе лѣса Германіи совсѣмъ посохли. Такимъ образомъ вредъ, или зло, внесенное человѣкомъ въ одну, и кажется самую незамѣтную, часть цѣлаго, усиливается въ другой соприкасающейся къ ней части, и за тѣмъ переходитъ и на прочія части.

Слѣдующій примѣръ еще болѣе дѣлаетъ это очевиднымъ. Въ водахъ рѣки Нила прежде водились въ большомъ множествѣ прожорливыя и страшныя для человѣка животныя — крокодилы. Они съ свойственною имъ жадностію истребляли не только мертвыхъ животныхъ, плавающихъ въ рѣкѣ, но и живыхъ; а нерѣдко, выходя на сушу, какъ земноводныя, они пожирали скотъ и людей. Величайшимъ благодѣяніемъ казалось для страны совершенное истребленіе этихъ страшныхъ животныхъ. И дѣйствительно жители Египта въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ истребили крокодиловъ; но слѣдствіемъ такого истребленія было слѣдующее неутѣшительное явленіе: воды Нила, совершивъ орошеніе окрестностей Египта, по обыкновенію вошли въ свои берега, оставивъ на поляхъ множество мертвыхъ организмовъ, которые прежде истреблялись крокодилами. Отъ быстрого разложенія труповъ воздухъ наполнился заразительными міазмами и сдѣлался для дыханія не только вреднымъ, но ядовитымъ, отъ чего появились въ Египтѣ болѣе страшныя чудовища, чѣмъ крокодилы, — чума и холера, отъ которыхъ погибли и гибнутъ цѣлыя милліоны людей во всѣхъ частяхъ свѣта.

Великое значеніе и совершенная необходимость низшихъ тварей для высшихъ существъ животнаго царства еще болѣе становятся очевидными, когда мы напомнимъ себѣ

тотъ грубый матеріалъ, изъ котораго образуются, организмы всѣхъ животныхъ — рыбъ, птицъ, млекопитающихъ и самый совершеннѣйшій — организмъ человѣка. Кровь, изъ которой образуются всѣ части живаго тѣла, есть земля, растворенная въ водѣ и принявшая въ слѣдствіе различныхъ измѣненій розовый цвѣтъ. Но ни человѣкъ, ни прочія млекопитающія, ни рыбы, ни птицы не принимаютъ землю внутрь себя въ такомъ грубомъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ природѣ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ; кто же назначенъ по премудрому распоряженію Творца претворять минеральныя, грубыя частицы земли въ такую форму, подъ видомъ которой онѣ охотно были бы принимаемы высшими существами? Кто эти дивныя слуги столько тысячъ лѣтъ неутомимо работающіе на пользу, на благо высшихъ твореній Божіихъ? Это во первыхъ безчисленные роды низшихъ тварей. Вотъ два прочныхъ несокрушимыхъ камня, на которыхъ твердо опирается весь животный міръ! Растенія, вѣдряясь своими корнями въ твердую кору земли, раздробляютъ ее, разрыхляютъ, выбираютъ изъ нея нужныя для себя частицы и жизненною силою превращаютъ въ свое тѣло, въ кору, древесину, листья, цвѣты и плоды. Земля, явившись въ иной, лучшей, прекрасной формѣ листьевъ, цвѣтовъ и плодовъ, дѣлается годною питать животный міръ; потому что — Дивный Строитель Вселенной, отдѣливъ въ третій день воду отъ земли, тотчасъ повелѣлъ землѣ производить растенія. Однако какъ ни велико, какъ ни обширно царство растительное, но еслибы весь животный міръ питался одними только растеніями, то не осталось бы на лицѣ земли ни одного растенія, ни одной былинки.

Чтобы совершеннѣе обезпечить существованіе высшихъ, прекрасныхъ существъ, Богъ творитъ невообразимое множество низшихъ тварей: воздухъ наполняется разнообразнѣйшими организмами, видимыми и невидимыми для невооруженнаго микроскопомъ глаза; верхній слой земли, уже разрыхленный растеніями, населяется пресмыкающимися, червяками и другими животными; въ водѣ появляются разнообразнѣйшіе роды рыбъ и міриады микроскопическихъ существъ. Всѣ они имѣютъ своимъ назначеніемъ трудиться, служить на пользу высшихъ существъ, на благо человека. Съ любовью исполняютъ свое назначеніе эти по нашему понятію вредныя, гадкія, ничтожныя твари. День и ночь неутомимо, усердно работаютъ эти вѣрные, никакой платы не требующіе слуги. Жизненною силою, данною имъ Творцемъ въ высшей степени, чѣмъ растеніямъ, они животные и растительные остатки, особенно въ моментъ ихъ разложенія, превращаютъ въ свое тѣло, а потомъ это тѣло отдаютъ на пищу рыбамъ, птицамъ и другимъ высшимъ существамъ. Самъ человекъ въ глубокой древности, когда еще не были имъ изобрѣтены лукъ и стрѣлы, былъ не слишкомъ разборчивъ въ выборѣ матеріаловъ питанія и съ наслажденіемъ утолялъ голодъ насѣкомыми и червяками. И теперь въ новой Голландіи дикарь идетъ къ какому либо загнившему дереву, отрываетъ кору, горстью захватываетъ различнаго рода червей и охотно утоляетъ ими свой голодъ. Китайцы готовятъ себѣ супъ изъ нѣкоторыхъ видовъ таракана, а на Мексиканскихъ рынкахъ продается хлѣбъ изъ муки, приготовленной изъ насѣкомыхъ, принадлежащихъ къ роду водяныхъ клоповъ.

Такимъ образомъ въ глазахъ наблюдателя, весь животный міръ представляется однимъ цѣлымъ, многовѣтвистымъ деревомъ, украшеннымъ листьями, цвѣтами и плодами. Низшія твари, гады, черви, микроскопическія животныя образуютъ собою всюду распростертый корень, высасывающій своими безчисленными мочками изъ земли всѣ нужные соки для питанія дивнаго дерева. Пресмыкающіяся, земноводныя и плавающія въ водахъ животныя составляютъ тотъ величественный стволъ, вѣтви котораго раскинулись такъ роскошно во всѣ страны свѣта и въ которыхъ перерабатываются и улучшаются грубые матеріалы, принятые корнемъ изъ земли. Царство пернатыхъ и млекопитающихъ представляетъ собою разнообразнѣйшія яркой зелени листья, въ которыхъ питательные соки окончательно измѣняются и совершенствуются. Родъ человѣческій, какъ роскошный и благовонный цвѣтокъ, вершиною своею, соединяя небо съ землею, вѣнчаетъ это чудное, величественное дерево.

Всѣ части въ прекрасномъ животномъ мірѣ, какъ онѣ ни разнообразны и ни многочисленны, находятся въ полной гармоніи одна съ другою, въ строгой зависимости и нераздѣльной связи. И человѣкъ, хотя и господствуетъ, какъ царь, надъ всѣми животными существами, однако, сознавая свое близкое родство по тѣлу съ ними, часто съ чувствомъ смиренія уподобляетъ себя пресмыкающемуся червю; но въ то же время безсмертною душею несется къ небу и, какъ сынъ неба, въ порывѣ благодарнаго къ Богу восторга, сознаетъ свои богоподобныя совершенства. Дивенъ, прекрасенъ Божій міръ! Все въ немъ и малое и великое равно достойно внимательнаго изученія со

стороны человѣка! Каждая тварь, каждый червякъ, послѣдняя инфузорія находятся на своемъ мѣстѣ, исполняютъ свое назначеніе, выражаютъ какую либо мысль Творца; а мысль Его всегда полна и совершенна; слѣдовательно всѣ эти твари, въ глазахъ нашихъ бесполезныя, гадкія, ничтожныя выражаютъ, по своему роду и виду полноту и совершенство. Если бы мы могли читать съ любовію и чистымъ сердцемъ великую книгу природы, открытую Творцемъ передъ нами съ безконечною любовію, то во всемъ и вездѣ видѣли бы безпредѣльную благодать Божию, которая устроила все на пользу, на благо человѣка, высочайшую премудрость, съ которою сотворено все, пачиная отъ человѣка до червяка въ царствѣ животномъ, отъ величественнаго кедра до послѣдней былинки въ царствѣ растительномъ!

С. Архангельскій.

КУРСОВЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

въ Пензенской Семинаріи и Училищѣ.

Въ настоящемъ году, при окончаніи учебнаго Семинарскаго курса, экзамены въ Семинаріи и Пензенскомъ Духовномъ уѣздномъ училищѣ во многомъ были отличны

отъ экзаменовъ прежнихъ годовъ. По случаю измѣненія срока вакаціи, которая по распоряженію Святѣйшаго Синода съ настоящаго года начинается съ 1-го Іюля, вмѣсто 15-го Іюля, и продолжается до 15 Августа, вмѣсто 1-го Сентября, самые экзамены у насъ начались въ настоящемъ году очень рано, именно: въ училищѣ 27 Мая, а въ Семинаріи 4 Іюня. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Пензенскій и Саранскій, съ самаго поступленія на кафедру Пензенскую, благоволившій, по примѣру своихъ предшественниковъ, Преосвященнѣйшихъ Амвросія и Варлаама, принять духовно-учебныя заведенія Епархіи подъ особое свое покровительство, въ настоящемъ году съ особенною любовію и вниманіемъ производилъ испытанія учениковъ, большею частію лично — самъ. Ученики высшаго отдѣленія училища рѣшительно по всѣмъ предметамъ ученія были испытаны лично Его Преосвященствомъ. Цѣлая недѣля была посвящена Его Преосвященствомъ на сей трудъ, для старческихъ лѣтъ конечно не легкій. Съ 8-ми часовъ утра и до часу, или до двухъ, каждый день просиживалъ Преосвященнѣйшій съ учениками, какъ Отецъ съ дѣтьми. Особенно языки Латинскій и Греческій обращали вниманіе Его Преосвященства; такъ что ученики, оказавшіе неудовлетворительные успѣхи по симъ языкамъ, недостойны перевода въ Семинарію, хотя бы по прочимъ предметамъ успѣхи ихъ были и достаточные.

— При такомъ вниманіи къ классическимъ языкамъ, коихъ образовательное значеніе въ послѣднее время признано всѣми, можно надѣяться, что знаніе ихъ быстро возвысится въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Епархіи; тѣмъ

болѣе, что и въ самой Семинаріи для сихъ языковъ въ настоящее время назначаются особые наставники для того и другаго, тогда какъ прежде уроки изъ нихъ были только придаточными къ урокамъ изъ другихъ предметовъ, считавшихся болѣе важными, и потому поглощавшихъ почти все вниманіе и преподавателей и учениковъ.

Въ Семинаріи Его Преосвященство посвятилъ испытанію учениковъ въ высшемъ отдѣленіи 5-ть дней, въ среднемъ 2, въ обоихъ низшихъ отдѣленіяхъ по 2 — всего девять дней. Много труда, повторимъ опять, было для старческихъ лѣтъ Святителя — изъ дня въ день, съ 8-ми часовъ утра до 2-хъ по полудни, въ жаркое время года, сидѣть въ душной комнатѣ, наполненной учениками; но самые ученики не ощущали во всѣ эти дни никакого утомленія; бодро собирались они къ экзаменамъ и весело выходили послѣ оныхъ изъ аудиторіи: потому что Преосвященнѣйшій Экзаменаторъ во все время экзаменовъ былъ веселъ, ласковъ и снисходителенъ ко всѣмъ. За то и отвѣты учениковъ, конечно за немногими исключеніями, были вполне удовлетворительные. Можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что нынѣшніе экзамены въ семъ отношеніи были одни изъ лучшихъ. Обстоятельство это, весьма утѣшительное для Семинаріи, между прочимъ, объясняется и правильнымъ распорядкомъ времени экзаменовъ для каждаго предмета. Въ прежніе годы для экзаменовъ, на которыхъ присутствовали Преосвященные Архипастыри, обыкновенно назначались по нѣскольку предметовъ вдругъ; вниманіе экзаменуемыхъ невольно развлекалось множествомъ предметовъ, изъ которыхъ ни на одномъ не могло остановиться: отъ того не рѣдко случалось, что ученикъ

вышедши къ экзаменаторскому столу и взявъ билетъ, терялся и невдругъ собирался съ мыслями, чтобы войти въ предметъ полученнаго вопроса. Это неудобство нынѣ было отстранено. Къ каждому дню назначалась одна, много двѣ науки, кромѣ того предметы экзаменовъ по днямъ были расписаны такъ, что ученики, сдавши экзаменъ по одному предмету, имѣли день, два, а иногда и три свободныхъ для приготовленія къ экзамену по другой наукѣ, когда экзаменовали учениковъ другихъ классовъ. Такимъ образомъ, каждый ученикъ имѣлъ возможность предъ днемъ экзамена прочитатъ всю науку, изъ которой готовился экзаменоваться. Вотъ почему нынѣ ученики, взявши билетъ, и едва заглянувши въ него, чтобы видѣть первый вопросъ, безъ всякаго замѣшательства, сознательно могли отвѣчать изъ каждой науки.

Говоря объ экзаменахъ учениковъ, считаемъ не безъинтереснымъ сказать, что вмѣстѣ съ учениками, окончившими въ настоящемъ году курсъ, держалъ экзаменъ на степень студента одинъ вдовый Священникъ, Владимиръ Кургановъ, окончившій курсъ во 2-мъ разрядѣ, лѣтъ 10-тъ назадъ. Въ прошедшемъ году лишившись жены, онъ рѣшился продолжить въ духовной Академіи полученное въ Семинаріи образованіе. А какъ для поступленія въ Академію необходима степень студента; то онъ и просилъ дозволенія держать экзаменъ на оную степень. Утѣшительно сказать, что О. Владиміръ Кургановъ въ отвѣтахъ своихъ не отставалъ отъ лучшихъ студентовъ. Изъ этаго факта видно, что человѣкъ мыслящій и на должности сельского Священника имѣетъ возможность не только не забывать свѣдѣній, полученныхъ въ Семинаріи, но и воспол-

нять и разширять оныя, какъ доказалъ на себѣ Отецъ Кургановъ. Семинарское Правленіе признало его вполне достойнымъ степени студента, въ каковой степени онъ и утвержденъ Его Преосвященствомъ.

30 Іюня происходилъ въ Семинаріи и въ соединенномъ съ нею на сей разъ Пензенскомъ училищѣ окончательный публичный Актъ. — Это еще первый Актъ въ нашей Семинаріи. До сихъ поръ, по окончаніи учебнаго года, обыкновенно бывали, такъ называемые, публичные экзамены: изъ каждой науки, преподаваемой въ Семинаріи, выбирался извѣстный отдѣлъ; ученики приготавливали его и отвѣчали на публичномъ экзаменѣ по вопросамъ Наставника. Нынѣ же, по распоряженію Его Преосвященства, публичной экзаменъ былъ отмѣненъ, и вмѣсто его назначенъ Актъ со всѣми обычными составными его частями. Мы не будемъ распространяться о томъ, что лучше и рациональнѣе въ данномъ случаѣ, прежній ли публичный экзаменъ, или замѣнившій его нынѣ Актъ. Достаточно сказать, что первый своею продолжительностію почти всегда утомлялъ присутствующихъ и что послѣдній повсюду принятъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

А К Т Ъ происходилъ въ присутствіи Его Преосвященства, многихъ духовныхъ и весьма не многихъ свѣтскихъ лицъ, по программѣ, которая при семъ прилагается:

При входѣ Его Преосвященства пропѣта была стихира:
„Днесь благодать Св. Духа насть собра“.....

А.,

За тѣмъ слѣдовало чтеніе воспитанниками Семинаріи

собственныхъ сочиненій на указанная темы, — именно:
а., *по высшему отдѣленію*: прочтены сочиненія: 1., „О
началахъ воспитанія и образованія:“ и 2., „Каковъ дол-
женъ быть сельскій Пастырь церкви:“ Послѣ чтенія пѣв-
чіе хора Его Преосвященства пропѣли: „Коль славенъ
нашъ Господь въ Сіонѣ:“ — сочин. Бортнянскаго.

б., *по среднему отдѣленію* прочтено сочиненіе: „О
нигилизмѣ:“ за тѣмъ пропѣтъ пѣвчими гимнъ въ память
тысячелѣтія Россіи — „Великъ Господь на небесахъ.“...

в., *по низшему отдѣленію*: прочтены сочиненія: 1.,
„О пользѣ изученія Исторіи Русской Литературы для
Пастыря церкви“ и 2., Стихотвореніе: „Къ товарищу по
Семинаріи:“ Пѣвчіе пропѣли: „Колѣна Россы приклони-
те:“... сочиненіе Турчанинова.

Б.,

Послѣ этого ученики высшаго отдѣленія Училища бы-
ли испытываемы въ переводѣ съ Латинскаго языка на
Русскій.

Пѣвчіе пропѣли: „Слава Русскому Царю:“... Соч. Дех-
терева.

В.,

Секретарь Семинарскаго Правленія Петръ Веденяпинъ
прочелъ „Отчетъ о Семинаріи и подвѣдомыхъ ей Духов-
ныхъ Училищахъ за послѣдній Академическій курсъ и
объявилъ разрядный списокъ учениковъ всѣхъ отдѣленій
Семинаріи.

Пѣвчіе пропѣли гимнъ Кириллу и Меѳодію, просвѣти-
телямъ Славянъ. (1) Музыка Священника Старорусскаго.

(1) Гимнъ этотъ не задолго предъ Актомъ присланъ

Г.,

Послѣ того розданы награды ученикамъ Семинаріи и Пензенскаго Духовнаго Училища, отличившимся по поведенію и успѣхамъ. Пѣвчими пропѣты: Кантъ — „Благословляй великая Россія!“.... Соч. Бортнянскаго, и народный гимнъ „Боже царя храни!“....

Д.,

Одинъ изъ воспитанниковъ Семинаріи произнесъ благодарственную рѣчь. Въ заключеніе пропѣта пѣснь Богородицѣ. „Достойно есть, яко воистину!“....

Отчетъ о Семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ Училищахъ за 1864⁴/₆₃ и 1865⁵/₆ учебные годы.

Моя задача, достопочтеннѣйшіе представители и любители духовнаго образованія, изложить предъ Вами отчетъ о Семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ Училищахъ за

въ Семинарское Правленіе изъ духовнаго учебнаго Управленія и тотчасъ же передать Его Преосвященствомъ пѣвчимъ Его хора для разученія къ Семинарскому Акту. Онъ составленъ въ Повгородской Семинаріи.

послѣдній только — что истекшій, 24-й по счету, академическій курсъ. По обычаю всѣхъ подобныхъ отчетовъ, образцы которыхъ многимъ изъ Васъ, случалось, конечно, и не разъ слышать въ здѣшнихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, я долженъ бы прямо начать съ цифръ, продолжать цифрами и цифрами же окончить, трактуя въ формѣ сухаго перечня о числѣ учащихся и учащихся Семинаріи и училищъ, о количествѣ суммъ, расходуемыхъ на содержаніе ихъ и тому подобныхъ предметахъ; но такъ какъ это — еще перыій опытъ въ стѣнахъ нашей Семинаріи и до сихъ поръ никто ни слова не слышалъ здѣсь о состояніи епархіальныхъ — духовно — учебныхъ заведеній, то мы позволяемъ себѣ и даже чувствуемъ себя нѣкоторымъ образомъ обязанными бросить, по крайней мѣрѣ, короткій взглядъ и сказать нѣсколько словъ о прошедшемъ нашей Семинаріи. Надѣюсь, что Вы простите мнѣ это естественное отступленіе и не пожалѣете о лишніхъ 10-ти 15 минутахъ дорогаго Вашего времени, которыя отниметъ оно у Васъ.

Я упомянулъ, что послѣдній, прожитый Семинаріею, курсъ, финаль котораго составляетъ актъ, удостоенный Вашего благосклоннаго вниманія, есть 24-й. Помножая это число на 2, — цифру, обозначающую количество лѣтъ cadaго курса, мы получаемъ 48 лѣтъ существованія нашей Семинаріи, отодвигая такимъ образомъ начало ея къ 18-му году текущаго столѣтія. Но здѣсь еще — не первое начало ея, не то, что мы называемъ открытіемъ, основаніемъ извѣстнаго учрежденія, — здѣсь только начало усовершенствованнаго; преобразованнаго существованія Семинаріи, получившей въ это время, вмѣстѣ съ другими Семи-

наріями Имперіи, то устройство и тотъ порядокъ, которые сохранились въ главныхъ чертахъ своихъ до настоящаго времени; дѣйствительное же начало ея, ея основаніе и открытіе мы встрѣтимъ только, — отодвинувшись назадъ еще на 18-ть лѣтъ — къ самому началу 19-го столѣтія.

Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго было постановлено, чтобы каждый Епископъ заводилъ при своемъ домѣ школу для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей „въ надежду священства,“ и всѣми способами заботился объ ея устройеніи. Съ этого времени судьба духовныхъ училищъ тѣсно связана съ епископскою кафедрою и открытіе каждой новой епархіи — непременно и всегда почти немедленно ведетъ за собою основаніе въ центрѣ ея духовной Семинаріи. Забота о ней была одною изъ первыхъ заботъ правительства при открытіи въ томъ, или другомъ мѣстѣ епархіальнаго управленія и важною, существенною задачею этого послѣдняго.

16-го Октября 1799 года вышелъ указъ, которымъ повелѣвалось открыть епархію III-го класса въ губернскомъ городѣ Саратовѣ — съ округомъ, равняющимся по пространству окружности губерніи. Въ это время наша Богоспасаемая Пенза не успѣла еще возвыситься на столько, чтобы укрѣпить за собою право на губернскій городъ. Поносивши это титуло около 17-ти лѣтъ, начиная съ 1780 года, и какъ будто уставши подъ бременемъ его, она, по волѣ Верховной власти, за два года предъ открытіемъ Саратовской епархіи, снова сложила его съ себя, принявши въ замѣнъ его скромное званіе уѣзднаго города Саратовской губерніи. Но это униженіе ея въ гражданскомъ

отношеніи имѣло результатомъ своимъ обстоятельство, благодаря которому она не только не подошла подъ одинъ уровень съ прочими уѣздными городами губерніи, но и предвосхитила у губернскаго города честь — быть мѣстомъ пребыванія епархіальной власти. Съ уничтоженіемъ Пензы, какъ губернскаго центра, и низведеніемъ ея на степень уѣзднаго города въ ней остались свободными нѣскольکو казенныхъ, необходимыхъ въ губернскомъ городѣ и лишнихъ въ уѣздномъ, зданій. Между тѣмъ въ Саратовѣ готоваго помѣщенія для епархіальной духовной власти не было и нужно было строить его вновь. Поэтому Правительство, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, которые не могли казаться маловажными при современномъ состояніи государственнаго Казначейства, открывая епархію въ Саратовской губерніи, въ тоже время сдѣлало распоряженіе, чтобы центральное управленіе ея вмѣстѣ съ главою его Преосвященнымъ Архіереемъ, имѣло свое мѣстопребываніе въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, гдѣ Преосвященному предоставленъ былъ для помѣщенія бывшій губернаторскій домъ. Такимъ образомъ Пенза, еще не будучи губернскимъ городомъ, получила значеніе епархіальнаго центра — и въ концѣ 1799 года имѣла счастіе принять въ свои радушныя объятія духовнаго Владыку епархіи — Преосвященнаго Гаія, а чрезъ полгода послѣ этого, именно 16-го Юня 1800-го года она въ лицѣ своего духовнаго сословія праздновала открытіе и мѣстнаго епархіальнаго разсадника духовнаго просвѣщенія — Семинаріи.

Мы не намѣрены слѣдить здѣсь шагъ за шагомъ прошедшее нашей Семинаріи: это — дѣло не актовой записки, которая должна дорожить временемъ своихъ слушателей —

достопочтенныхъ посѣтителей акта, — это — дѣло будущей исторіи Семинаріи, — дѣло, кстати замѣтить, очень трудное, если только достижимое вполне. Тому, кто возметъ на себя трудъ этого дѣла, придется строить свое зданіе не изъ готоваго, сложеннаго въ кучу матеріала, а изъ отрывковъ камней, разбросанныхъ тамъ и сямъ. Главный складъ матеріаловъ, необходимыхъ для построения специфической исторіи той, или другой Семинаріи, заключается, какъ понятно само собою, въ архивѣ ея Правленія; а нашъ Семинарскій архивъ, по случаю пожара въ 1858 году, страдаетъ весьма значительными пробѣлами, такъ что за иное время, даже не слишкомъ далекое отъ настоящаго, не осталось въ немъ ни одного сколько нибудь важнаго документа. Что же касается до первыхъ временъ нашей Семинаріи, то, при самыхъ тщательныхъ розыскахъ, едва ли удастся открыть въ нашемъ архивѣ больше двухъ — трехъ документовъ, относящихся къ нимъ, такъ что будущему историку ея, котораго, вѣроятно, еще долго не дождаться ей, придется довольствоваться для исторіи этого времени тѣми общими для всѣхъ нашихъ Семинаріи данными, какія содержатся — въ „полномъ Собраніи Россійскихъ законовъ,“ и тѣми немногими и ужъ во всякомъ случаѣ не математически — точными свѣдѣніями, какія уцѣлѣли въ памяти старожиловъ. Но оставимъ будущаго историка нашей Семинаріи съ его будущимъ трудомъ и перейдемъ къ тому, что мы сами предположили сказать о прошедшемъ ея въ настоящія минуты.

Когда рѣчь идетъ объ учебномъ заведеніи, первый вопросъ, который направляется на языкъ, это — вопросъ о томъ, чему и какъ учить въ этомъ заведеніи. Поэтому

мы и начнемъ именно съ учебной стороны. Всю протекшую жизнь нашей Семинаріи въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на два главные періода: древній, или первобытный, продолжавшійся первые 18-ть лѣтъ по открытіи Семинаріи и новый, или преобразованный, начавшійся съ 1818 года и продолжающійся до сихъ поръ. Въ первомъ періодѣ учебная сторона Семинаріи была устроена по программѣ Духовнаго Регламента Петра Великаго, дополненной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 Октября 1798 года. Мы считаемъ лишнею услугой съ своей стороны — знакомить Васъ съ этою программой. Кому она неизвѣстна и кто между тѣмъ любопытствуетъ познакомиться съ нею, того мы просимъ обратиться къ первоначальнымъ, сейчасъ указаннымъ нами и каждому доступнымъ источникамъ. А мы съ своей стороны прибавимъ только, что эта программа дѣйствовала во всѣхъ существовавшихъ тогда духовно-учебныхъ заведеніяхъ и что она только изрѣдка и то въ незначительныхъ частностяхъ была измѣняема или дополняема по волѣ мѣстныхъ Преосвященныхъ. Епархіальные Епископы, какъ главные начальники мѣстныхъ училищъ, обязаны были внимательно слѣдить за ихъ состояніемъ и ходомъ въ нихъ образованія, и въ интересахъ этого послѣдняго давали иногда для нихъ собственныя программы съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ противъ общей законодательной программы. Мы имѣемъ подъ руками одинъ подобный плодъ вниманія и заботливости мѣстнаго Преосвященнаго, относящійся къ нашей Семинаріи: я разумѣю „Уставъ для Пензенской Семинаріи, данный 1808 года Сентября 4-го дня Мовсеемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ, по которому имѣетъ поступать

неизмѣнно Пензенская Семинарія: “ Такъ читается полное заглавіе этого мѣстнаго распорядительнаго памятника древнѣйшихъ временъ нашей Семинаріи, написанное собственною рукою Его Преосвященства. Хотѣлось бы остановить хотя на минуту Ваше благосклонное вниманіе на этомъ памятникѣ, по крайней мѣрѣ — на той части его, которая трактуетъ объ ученіи; но, дорожа временемъ, мы отказываемся отъ этого удовольствія, предоставляя вполне познать съ нимъ Васъ, равно какъ и всѣхъ, интересующихся духовнымъ образованіемъ, мѣстнымъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Между тѣмъ въ сознаніи правительства давно уже возникла мысль о несостоятельности прежней, построенной Регламентомъ, системы духовнаго образованія, и оно готовилось къ радикальному преобразованію ея. Съ этою цѣлію учрежденъ былъ особый Комитетъ подъ именемъ Комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, который въ 1808 году составилъ извѣстное „Начертаніе правилъ“ и проэктъ устава Духовныхъ училищъ. По случаю великой отечественной войны 12-го года, проэктъ этотъ представленъ былъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе не ранѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ и утвержденъ 30-го Августа 1814 года. Впрочемъ съ одной стороны — недостатокъ матеріальныхъ средствъ, съ другой — отсутствіе достаточно приготовленныхъ людей для занятія учительскихъ вакансій не позволяли тотчасъ же и одновременно ввести преобразование по этому проэкту во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Сначала оно введено было въ Семинаріяхъ одного С. Петербургскаго учебнаго Округа, — за тѣмъ въ Московскомъ и Кіевскомъ округахъ;

нашей — же Семинаріи, вмѣстѣ со всѣмъ Казанскимъ Округомъ, оно коснулось уже въ 1818 году. Такимъ образомъ 1818 годъ составляетъ рубежъ, съ котораго наша Пензенская Семинарія начинаетъ новую, учебную жизнь въ новой формѣ, построенной на новыхъ началахъ. Запасшись свѣжими педагогическими силами въ лицѣ присланныхъ въ нее новыхъ Наставниковъ — воспитанниковъ Московской Академіи, (1) она скоро освоилась съ новою учебною системою и твердою, увѣренною поступью пошла къ своей цѣли по тому направленію, какое указывала ей эта система. Въ главныхъ чертахъ своихъ эта система остается дѣйствующею и до настоящаго времени. Измѣненія, сдѣланныя въ ней въ 1840-мъ году по отношенію къ Семинаріи, и въ 1852 по отношенію къ училищамъ не имѣютъ радикальнаго характера и ограничились прибавленіемъ къ учебной программѣ нѣсколькихъ лишнихъ предметовъ, отъ которыхъ Правительство ожидало большой пользы для духовныхъ воспитанниковъ, хотя, какъ показалъ повсемѣстный опытъ, и напрасно. Съ недавняго времени начали снова освобождать Семинарскую программу

(1) Въ это время поступили въ Семинарію: Василій Ѳеодоровичъ Алявдинъ, по принятіи монашества съ именемъ Владиміра бышій впослѣдствіи Архіепископомъ Тобольскимъ, Григорій Аѳанасьевичъ Сахаровъ, Андрей Лукичъ Овсовъ, умершій 9-ть лѣтъ тому назадъ въ санѣ Протоіерея ■ въ должности Ректора Пензенскаго Духовнаго училища, ■ Василій Михайловичъ Мерцаловъ, въ настоящее время досто-почтенный старецъ, проживающій на скудной Семинарской пенсіи.

отъ этихъ позднѣйшихъ приставокъ. Первый опытъ этаго показала Смоленская Семинарія, гдѣ, по ходатайству Преосвященнаго, съ началомъ 1865 года закрыты были въ Семинаріи каѳедры Медицины и Естественной Исторіи съ Сельскимъ хозяйствомъ. Въ Декабрѣ прошлаго года Высочайше разрѣшено закрытіе этихъ каѳедръ и для нашей Семинаріи, — а въ настоящемъ году, какъ извѣстно, сдѣлано и общее постановленіе, утвержденное ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, о закрытіи въ Семинаріяхъ означенныхъ двухъ каѳедръ со введеніемъ на мѣсто ихъ преподаванія Педагогики. Впрочемъ и вся существующая система Семинарскаго образованія доживаетъ, кажется, свои послѣднія минуты. Послѣ неудавшейся попытки 1863 года, въ Мартѣ текущаго года снова учрежденъ Комитетъ для составленія проекта преобразованія духовно — учебныхъ заведеній. Составъ этого Комитета, во главѣ котораго стоитъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій Арсеній, даетъ право надѣяться на добрый успѣхъ предпринятаго дѣла, а энергія правительства ручается за скорое его осуществленіе. Извѣстно, что Комитету вмѣнено въ обязанность покончить всѣ свои работы по составленію проекта устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и представить его вмѣстѣ съ своими соображеніями о приведеніи его въ исполненіе на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода не позже конца текущаго года. Дай Богъ, чтобы трудъ Комитета проникнуть былъ живымъ сознаніемъ потребностей и нуждъ нашихъ учебныхъ заведеній и давалъ, сколько возможно, полное, разумное и дѣйствительное удовлетвореніе этихъ потребностей! Дай Богъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ничто — никакія внутренія и внѣшнія обстоя-

тельства не помѣшали екорѣйшему его осуществленію! Но — пожелавши всякаго успѣха будущему нешей Семинаріи, вернемся еще на минуту къ ея прошедшему.

Итакъ 66 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ начала существовать наша Семинарія. Въ продолженіе этого времени въ ней смѣнилось не одно поколѣніе Начальствующихъ учащихся и учащихся. Дѣло исторіи Семинаріи — вывести ихъ изъ мрака архивовъ и туманности преданій на свѣтъ Божій, раскрыть судьбу ихъ и оцѣнить по достоинству ихъ дѣятельность и заслуги. Мы съ своей стороны перечтемъ только имена первыхъ, т. е. ректоровъ Семинаріи, управлявшихъ ею со времени ея открытія, и скажемъ общее слово объ учившихъ и учившихся.

(окончаніе въ слѣд. №)

О Г Л А В Л Е Н І Е

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Стр.

1., Иже во Святыхъ Отца нашего Василія Великаго о томъ, согласно ли съ цѣлію благочестія пользоваться врачебными пособіями. — — — 493.

2., Бесѣда въ 1-й день Августа о крестномъ ходѣ. Каѳедральнаго Прот. О. Пантелѣевского. — — — 497.

3., Значеніе низшихъ тварей въ мірѣ Божіемъ. (окончаніе) С. Архангельскаго. — — — 503.

4., Курсовые экзамены въ Пензенской Семинаріи и Училищѣ. — — — — — 509.

5., Отчетъ о Семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ Училищахъ за 18⁶⁴/₆₅ и 186⁵/₆ учебные годы — 515.